

предикативных единиц. Классификация сложных предложений на основании лексико-морфологической природы интересующих нас «опорных» единиц никак не означает «морфологизирование» синтаксиса. Мы вовлекаем в сферу анализа и другие структурные средства, как например: союзы, интонацию, порядок частей, соотношение глагольных форм сказуемых, особенности синтаксического строения частей. Однако надо иметь в виду, что каждое из указанных структурных средств проявляет свою силу по-разному в разных типах сложных предложений, в зависимости от их взаимодействия с «опорными» лексическими элементами. Только учёт такого взаимодействия позволяет нам проанализировать пределы соотносительности и параллелизма бессоюзных и союзных конструкций, специфику их синонимии, вопросы, которым в лингвистической литературе уделяется недостаточное внимание¹.

Мы будем классифицировать анализируемые нами конструкции, исходя прежде всего из семантической и грамматической специфики интересующих нас единиц.

Роль глаголов в сложном предложении

О роли глаголов в сложном предложении говорится давно и она освещена довольно подробно. Роль глаголов в сложных предложениях, в которых одна из частей относится к глаголу и зависит от него, подчеркивается как в синтаксических работах, авторы которых применяют традиционную классификацию сложноподчиненных предложений, основанную на уподоблении придаточных предложений членам предложения², так и в синтаксических работах, авторы которых применяют структурно-семантическую классификацию³ сложноподчиненных предложений. Интересно отметить, что независимо от принципа, применяемого к классификации сложноподчиненных предложений, обращается внимание на зависимость придаточного предложения от семантики глаголов и от их грамматического значения, то есть от их способности сочетаться с теми или другими единицами, способность, которая иногда называется «валентностью», иногда «синтаксической дистрибуцией»⁴. Правда, содержание данного понятия, как и его освещение не совпадает у всех исследователей, касающихся данного вопроса. Надо также подчеркнуть, что во всех известных нам классификациях, в которых анализируются сложные пред-

должно быть связано с теорией высказывания (см. *Грамматическая природа сложного предложения*, в сб. *Проблемы современной лингвистики*, Москва, 1968, стр. 141).

¹ В. А. Белошапкова, анализируя понятие типа сложного предложения, совсем не рассматривает бессоюзные предложения, «структура которых (сама по себе, и в сопоставлении со структурой союзных СП) изучена гораздо меньше»: *К понятию типа сложного предложения*, «Вестник Московского Университета» (филология), 1970, № 1, стр. 33.

² *Грамматика русского языка*, Изд-во АН СССР, т. II, ч. II, 1954, стр. 279—292; А. Н. Гвоздев, *Современный русский литературный язык* (ч. II — Синтаксис —), Москва, 1968, стр. 246—254.

³ *Современный русский язык* (ч. II), под редакцией проф. Е. М. Галкиной-Федорук, Москва, 1964, стр. 563—565 (раздел о сложном предложении написан В. А. Белошапковой), В. А. Белошапкова, *Сложное предложение в современном русском языке* (некоторые вопросы теории), Москва, 1967, стр. 42, 120, 124 и др.

⁴ См. Р. Мразек, *Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы*, «Вопросы языкознания», 1963, № 4.